

Чарковская Н. И.
Charkovskaya N. I.

РЕФОРМА ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

REFORM OF ARBITRATION PROCEEDINGS IN TERMS OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT

В настоящей статье исследованы предпосылки реформы третейского разбирательства и ее итоги к настоящему времени в аспекте развития гражданского общества.

The article examines the background of the reform of the arbitration proceedings and its results so far in terms of civil society development.

Ключевые слова: третейский суд, реформа третейского разбирательства в Российской Федерации, гражданское общество.

Keywords: arbitration court, arbitration proceedings reform in the Russian Federation, civil society.

Третейское разбирательство традиционно рассматривается как альтернативный способ урегулирования споров. Востребованность обществом альтернативных способов разрешения споров, на наш взгляд, свидетельствует о развитости данного общества, о высоком уровне сознания, сформированном правосознании, об уважении к закону, нетерпимости к нарушениям права.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации третейские суды являются институтами гражданского общества, наделенными публичными функциями, а обращение в третейский суд – общепризнанным способом разрешения гражданско-правовых споров. Публичные интересы обеспечиваются законодательными предписаниями, устанавливающими процедуры третейского разбирательства [1].

Некоторыми авторами отмечается корреляция развитого гражданского общества и наличия третейских судов. В частности, Ю. В. Скворцов подчеркивает, что зрелость гражданского общества, выступающая условием развития третейских судов, и сама обеспечивается наличием альтернативных способов разрешения споров, к числу которых также относится третейское судопроизводство [2].

Основу создания современных третейских судов в Российской Федерации положил Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ [3]. Правила создания третейских судов были весьма лояльными, порядок – заявительным. Законодатель весьма высоко оценил развитость гражданского общества, способность его членов самостоятельно разрешать возникающие споры.

Однако следует констатировать, что наряду с третейскими судами, которые действовали в соответствии с требованиями закона и выносили правосудные решения, были созданы также третейские суды, целью которых было принятие «нужных» решений, которые бы позволили приобрести право собственности на недвижимость, вывести активы и т. п. Этим можно объяснить весьма негативное в свое время отношение Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) к третейским судам.

В частности, показателен следующий пример. Третейский суд утвердил мировое соглашение, по условиям которого недвижимое имущество передается в собственность в счет погашения долга организации А перед организацией В. Участник организации А усмотрел в этом вывод активов и обратился в арбитражный суд с требованием отменить решение тре-

тейского суда, указав, что совершенное отступное представляет собой крупную сделку и сделку с заинтересованностью, а согласия, необходимого в соответствии с законодательством на совершение таких сделок, получено не было. Все инстанции в требовании отказали. Высший Арбитражный Суд РФ требование удовлетворил, решение третейского суда отменил. Обоснование свелось к следующему:

1. Вывод активов юридического лица одним из его участников в свою пользу под видом утверждения третейским судом мирового соглашения в обход законодательства о крупных сделках и (или) сделках с заинтересованностью не соответствует основополагающим принципам российского права, противоречит им.

2. Соглашение о третейской оговорке подписано неуполномоченным лицом. Здесь следует сделать ремарку: решение о назначении единоличным исполнительным органом лица, подписавшего это соглашение, было признано недействительным, однако в соответствии с позицией ВАС РФ, высказанной по делу от 10.02.2010 № 11497/08, признание решения о назначении генерального директора само собой не является основанием для признания недействительным всех сделок, совершенных генеральным директором до вступления решения суда в силу. Приведение такого решения в исполнение не соответствует основополагающим принципам российского права, в частности противоречит публичному порядку Российской Федерации.

3. Публичный порядок предполагает добросовестность сторон, вступающих в частные отношения, нарушением чего является создание видимости частноправового спора, в том числе с отнесением его на рассмотрение третейским судом для получения формальных оснований отчуждения недвижимого имущества с целью вывода активов общества одним из его участников [4].

Данное обоснование напомнило достаточно долго существовавшую практику применения ст. 169 ГК РФ (еще в неизмененном виде, когда в качестве санкции предусматривалось перечисление в доход государства). Налоговые органы, усмотревшие действия по снижению налогооблагаемой базы, уменьшению суммы налога и т. п., обращались в суд с требованием о признании сделки недействительной как совершенной с целью, противоправной основам правопорядка и нравственности. Суть обоснования позиции была следующей. Обязанность платить налоги установлена Конституцией РФ, которая является Основным Законом страны, а соответственно, устанавливает правопорядок. Нарушение конституционной обязанности представляет собой нарушение установленного правопорядка.

Однако следует отметить, что в этом вопросе ВАС РФ сформулировал совершенно верную позицию, указав что вопросы снижения суммы уплачиваемого налога не относятся к целям совершения сделки и нельзя в таких случаях применять ст. 169 ГК РФ. Если налоговые органы обнаружат нарушения законодательства о налогах, то следует руководствоваться именно нормами Налогового кодекса РФ, доначисляя соответствующие суммы [5].

Таким образом, ВАС РФ указал, что при выявлении обхода закона следует руководствоваться механизмами, зафиксированными в законе, а не прибегать к толкованию, порой весьма расширительному, норм права.

В ситуации же с третейскими судами ВАС РФ пытался бороться с органами, выносящими неправосудные решения, прибегая к достаточно расширительному толкованию, мотивируя свою позицию весьма замысловатыми аргументами. Основные обоснования отмены решения третейского суда или отказа в выдаче исполнительного листа были следующими:

1. Спор неарбитрабелен, так как закон устанавливает по данной категории споров исключительную подсудность, соответственно, передавать в третейский суд такой спор нельзя.

2. Спор неарбитрабелен, так как вытекает из договора присоединения.

3. Имеется нарушение публичного порядка.

4. Имеется нарушение принципа беспристрастности, т. к. суд сформирован при организации, которая является стороной спора или аффилирована с ней.

Следует отметить, что данные обоснования весьма часто применялись очень формально. Но Верховный Суд РФ продолжил практику ВАС РФ. В частности, в одном из слу-

чаев это привело к тому, что на решение третейского суда, созданного при ОАО «Газпром», в соответствии с которым дочерняя компания должна была выплатить учреждению определенную денежную сумму, было отказано в выдаче исполнительного листа, так как был нарушен принцип беспристрастности. И ни одну инстанцию не смутило то обстоятельство, что решение вынесено против аффилированной организации [6].

Представляется, что такая непримиримость ВАС РФ, а потом и Верховного Суда РФ связана с бездействием правоохранительных органов, которые должны были, как представляется, серьезно заинтересоваться третейскими судами, умышленно выносящими незаконные решения с целью привлечения к юридической ответственности. Однако этого не происходило. И в соответствии с законом диалектики, количество неправосудных решений перешло в новое качество третейских судов.

Случилась реформа третейского разбирательства, в результате которой на всей территории Российской Федерации действуют 4 третейских суда. Установлены весьма существенные заслоны к появлению новых организаций, которые могут администрировать третейские споры: 1) количественные и качественные критерии к рекомендованному списку судей; 2) оценочные требования к репутации суда; 3) строгие формальные требования к документам (судя по тому, что очень малому количеству претендентов удается дойти до рассмотрения заявления по существу).

Не вдаваясь в обоснованность и эффективность установленных требований-критериев, посмотрим что происходит с третейским судами, не получившими необходимое разрешение на администрирование третейских споров. Некоторые законопослушно прекратили свое существование. Но другие продолжают работать, о чем свидетельствуют сайты данных организаций [7–8]. Третейские суды, не получившие разрешение на администрирование третейских споров, создают видимость осуществления деятельности в качестве третейского суда *ad hoc*. Создаются кооперативы арбитров, товарищества арбитров. Они разрешают споры, на их решения выдают исполнительные листы.

На одном из сайтов продолжающего существовать третейского суда, имеется такое сообщение: «*С 01.11.2017 г., в соответствии со вступившим в силу новым ФЗ-382 «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ», Суд продолжает осуществлять организационно-представительские функции (формирование штата судейского состава; подтверждение квалификации судей; научно-методическое и материально-техническое обеспечение судебных процессов; получение исполнительных листов на третейские решения; работа с судебными приставами; информационно-просветительская работа со СМИ, вузами, органами власти, а также с юридическим и бизнес-сообществами), не связанные с администрированием споров. Администрирование каждого конкретного спора (рассмотрение иска, направление корреспонденции, получение арбитражного сбора) осуществляют единолично Третейский судья, разрешающий спор*» [9].

Таким образом, можно резюмировать, что фактически ничего не изменилось, и, строго говоря, цель реформы – избавиться от карманных судов (при том, что карманность, исходя из сложившей практики, следует понимать не как аффилированность, а как вынесение «нужных» решений) – не достигнута. При этом часть гражданского общества, вместо проявления уважения к закону, стала искать пути его обхода.

Кроме того, следует обратить внимание на еще одно обстоятельство. Третейские суды, получившие право администрировать третейские споры, расположены в столице.

Если вернуться к тезису, что третейское разбирательство свидетельствует о развитом гражданском обществе, то получается, что гражданское общество территориально дифференцировано.

Интересной представляется позиция В. В. Чубарова, вице-президента Торгово-промышленной палаты РФ, озвученная в одном интервью. Высказана позиция, что Торгово-промышленная палата РФ в некоторой степени может компенсировать отсутствие арбитражных учреждений в регионах путем создания отделений Международного коммерческого суда РФ.

Однако такое возможно только в «основных регионах», так как отсутствует смысл создания таких учреждений, если в год они будут рассматривать десять дел [10].

Если подходить к третейскому разбирательству как бизнесу, то позиция весьма понятна и убедительна. Если же рассматривать возможность разрешения споров третейскими судами как один из аспектов развития гражданского общества, то возникает вопрос: а какие регионы являются основными, достойными получить возможность третейского разбирательства? А как быть в неосновных регионах? Или там развитие гражданского общества не есть необходимость?

За Уральскими горами даже региональные центры весьма удалены от населенных пунктов. Одно из преимуществ, которое всегда называлось при третейском разбирательстве, – территориальная близость, удобство. Сторонам не требуется тратить время и финансы для поездки в арбитражный суд. Видимо, данное преимущество нивелируется.

Реформа третейского судопроизводства произошла, но от незаконно действующих третейских судов не избавились. Однако прекратили свое существование третейские суды, которые, действуя на принципах законности, имели мизерный процент неустоявшихся решений, в связи с чем обладали хорошей репутацией.

Представляется необходимым признать, что состояние гражданского общества на сегодняшний день таково, что определенная его часть ищет обходы закона. И если правоохранительные органы не будут жестко пресекать такие обходы, то пока еще законопослушная часть может последовать примеру первых. Представляется, что именно контроль за законностью решений и понимание неотвратимой юридической ответственности являются гарантией развития третейского разбирательства.

Нельзя не согласиться с мнением В. И. Круска: «Возобладавшая консервативная модель арбитража, реализующая идею патернализма, обосновывается необходимостью государственного реагирования на имевшие место злоупотребления в третейской сфере в условиях незрелости субъектов экономической и юридической жизни. Философско-мировоззренческим основанием этого подхода является представление о том, что именно государство является основным, главным субъектом, ответственным за обеспечение экономического правопользования; перспективы же расширения инструментов корпоративного саморегулирования, в том числе в целях разрешения правовых споров, нельзя не увязывать с качественными показателями реального развития гражданского общества, которое пока не демонстрирует стойкой верности принципам добропорядочности и социальной ответственности» [11, с. 593–594].

Основной Закон Российской Федерации не закрепляет напрямую право разрешения гражданско-правовых споров третейским судом. Вместе с тем Конституционный Суд РФ в Постановлении от 26 мая 2011 № 10-П отметил, что такая возможность основана на положениях Конституции РФ, а именно ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 34, ч. 2 ст. 45 [1].

Примечательно, что Конституционный Суд РФ подчеркнул право законодателя определять, исходя из необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов, перечень видов споров, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, в зависимости от их социальной значимости, конкретных условий развития гражданского оборота и социально-экономической системы в целом, укоренения правовых начал рыночного хозяйства, правовой культуры и других факторов и вносить в этот перечень изменения [12].

На основании изложенного полагаем, что законодателю следует быть честным, и если он считает, что третейское разбирательство в условиях современного развития гражданского общества может быть предоставлено весьма ограниченно и избранно, то это так и следует формализовать, прямо закрепив в законе. Оставить возможность администрировать только международные коммерческие споры организациям, которые соответствуют установленным высоким требованиям.

Конечно, тогда будет возникать вопрос: а как же развиваться, как проявлять себя гражданскому обществу? Видимо, используя иные альтернативные способы урегулирования споров, например, медиацию.

Литература

1. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Скворцов О. Ю. Проблемы третейского разбирательства предпринимательских споров в России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006. С. 9.
3. О третейских судах в Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30, Ст. 3019.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.06.2011 № 1884/11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. № 22. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2014 г. по делу № 304-ЭС14-495, А67-1587/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Международный третейский суд Липецкой области при АНО по оказанию правовой помощи гражданам и организациям : офиц. сайт. URL: <http://www.olts.su/oferta> (дата обращения: 14.03.2019).
8. Арбитражный третейский суд города Москвы : офиц. сайт. URL: <http://www.atsm.ru> (дата обращения: 14.03.2019).
9. Первый Арбитражный третейский суд : офиц. сайт. URL: <http://treteiskiy-sud.ru/> (дата обращения: 14.03.2019).
10. Реформа показала, что в России пока не так много третейских судов, готовых работать на высоком уровне // Закон. 2017. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Крусс В. И. Право на предпринимательскую деятельность – конституционное полномочие личности / отв. ред. С. А. Авакян. М. : Юристъ, 2003. 672 с.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2015 г. № 5-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».